

Доктор Роберт Чисхолм, 1 и 2 Царств, занятие 17, 2 Царств 1–3

© 2024 Роберт Чисхолм и Тед Хильдебрандт

Это доктор Боб Чизхолм в своем учении по 1 и 2 Царств. Это сеанс 17 по 2 Царств 1-3. Не говорите об этом в Гате, глава 1, «Дорога к Трону вымощена кровью», главы 2 и 3.

Изучая книги Царств, мы теперь готовы начать 2 Царств, и на этом уроке мы рассмотрим главы 1, 2 и 3. Действие первой главы 2 Царств происходит после смерти Саула. Саул и его сыновья погибли в бою, 1 Царств 31, в битве при Гильбоа.

Филистимляне разгромили Израиль, что стало унижительным поражением для народа. И во 2 Царств 1 Давид узнает об этом, и мы увидим его реакцию. И я озаглавил 2 Царств 1: «Не говорите этого без слов», потому что именно это говорит Давид.

Эту новость не следует транслировать. Великое поражение Израиля. А затем мы перейдем ко 2-й и 3-й главам 2-й книги Царств и, по сути, ко всему этому разделу, главам 2, 3, 4 и 5-й, мы видим, как Давид восходит на престол Израиля.

Сначала он станет царем на юге Иуды, в Хевроне, а затем, после семи лет правления Иудой из Хеврона, Давид станет царем объединенного народа Израиля. Именно к этому мы и направляемся в этом уроке и следующем уроке. Но сначала мы хотим рассмотреть 2 Царств, главу 2, 2 Царств, главу 1.

Оно начинается с того, что после смерти Саула Давид вернулся после поражения амаликитян и пробыл в Циклаге два дня. Итак, нам еще раз напоминают, что любые фальшивые новости о том, что Давид участвовал в победе филистимлян над Израилем, не соответствуют действительности. Это просто так, фейк.

Дэвид ушел. Филистимляне не позволили Давиду и его людям сражаться с ними. Они с подозрением относились к своим мотивам.

И на самом деле, пока Давид сражался с амаликитянами, филистимляне победили израильтян, и Саул был убит. Итак, Давида даже не было там, когда Саул и его люди были убиты, а Израиль потерпел поражение. Давид покинул армию филистимлян и сражался с ненавистными амаликитянами.

Итак, на третий день из стана Саула пришел человек в разорванной одежде и с пылью на голове. Придя к Давиду, он пал на землю, чтобы воздать ему честь. Итак, этот человек прибывает.

Он явно в трауре. Его одежда разорвана. У него пыль на голове.

Итак, спрашивает Дэвид, откуда ты пришел? И он ответил, что я сбежал из стана израильского. Что случилось? — спросил Дэвид. Скажи мне.

«Мужчины бежали с поля боя», — ответил он. Многие из них пали и умерли, а Саул и его сын Ионафан мертвы. Давид говорит молодому человеку, принесшему сообщение: откуда ты знаешь, что Саул и его сын Ионафан мертвы? Дэвид хочет проверить это сообщение.

Итак, этот молодой человек говорит: ну, я оказался на горе Гильбоа. И вот Саул опирался на свое копье, а колесницы и их возницы преследовали его по пятам. И когда он обернулся и увидел меня, он позвал меня, и я сказал, что я могу сделать? И он спросил меня: кто ты? Амаликитянин, ответил я.

Потом он сказал мне: стой здесь рядом со мной и убей меня. Я в агонии смерти, но я все еще жив. Итак, я встал рядом с ним и убил его.

И кстати, мы об этом говорили ранее. Это форма глагола на иврите, которая используется для того, чтобы прикончить кого-то, кто уже был смертельно ранен. Это та форма глагола, которая использовалась, когда Давид добил Голиафа мечом после того, как смертельно ранил его камнем из пращи.

Итак, я встал рядом с ним и убил его, добил, потому что знал, что после того, как он упал, он не сможет выжить. И я взял корону, которая была на его голове, и повязку на его руке, и принес их сюда моему Господу. Теперь это вызывает вопросы.

Прежде чем мы посмотрим на реакцию Дэвида на все это, возникает вопрос. Потому что в 1 Царств 31 вспомните, что произошло. Саул был ранен лучниками и знал, что умрет.

Он не хотел, чтобы филистимляне пытали его, поэтому попросил своего оруженосца пронзить его мечом. Броненосец не хотел этого делать. Слишком много уважения к Саулу, просто не мог заставить себя это сделать.

Итак, нам там сказано, что Саул пал на собственный меч и покончил жизнь самоубийством. И тогда оруженосец сделал то же самое. Что ж, в этой главе у нас другая история.

Теперь эту историю говорил рассказчик. В этой конкретной главе это амаликитянин. И каждый раз, когда кого-то цитируют в Священных Писаниях, вы всегда должны спрашивать себя, точно ли это? Вам предстоит оценить статус и надежность спикера.

Вы не можете просто предполагать, что если кто-то что-то говорит, то это правда. Но этот амаликитянин утверждает, что Саул был смертельно ранен, но не умер. И он попросил этого человека прикончить его, и амаликитянин сделал это.

Так как же нам во всем этом разобраться? Некоторые люди будут утверждать, что эти отрывки необходимо согласовать. 1 Царств 31 представляет собой своего рода упрощенное повествование. Саул упал на свой меч и умер.

Более подробную информацию мы получаем здесь, во 2 Царств 1. Мы обнаруживаем, что даже когда Саул упал на свой меч, он все еще был жив. И вот этот амаликитянин добил его. И в данном случае есть предположение, что амаликитянин говорит правду.

И вот как это произошло. Другой вариант, конечно, был бы: нет, Саул уже был мертв. И амаликитянин выдумывает эту историю, чтобы сблизиться с Давидом.

Итак, понимает он, у меня есть возможность поладить с Дэвидом. Если бы я отнес Давиду корону Саула и его царские символы и присягнул Давиду на верность, Давид поблагодарил бы меня за это и, вероятно, был бы рад, что я убил Саула, его врага. Поэтому я придумую эту историю.

Я склоняюсь к точке зрения выдумки, но не все так делают. Некоторые хорошие комментаторы больше склоняются к объединению историй. Я не думаю, что здесь есть противоречие.

Я бы не сказал, что есть два разных человека, рассказчик был бы неправ. Я бы не предпочел амаликитянина рассказчику. В чем-то рассказчик прав.

Либо он дает упрощенный отчет, заполненный более подробно, либо этот амаликитянин это выдумывает. В любом случае ясно, что амаликитянин пытается снискать расположение Давида. И я думаю, он предполагает, что Давид будет этому рад и вознаградит меня за то, что я принес ему царские знаки Саула.

Итак, посмотрим, что скажет в ответ Дэвид. Стих 11. Прежде всего Давид и все мужчины, бывшие с ним, схватили их одежду и разорвали ее.

Они скорбели, плакали и постились до вечера о Сауле и его сыне Ионафана, и о войске Господнем, и о народе Израилевом, потому что они пали от меча. Дэвид не мыслит категориями отдельных личностей. Да, Саула больше нет.

Джонатан, который был следующим в очереди на престол, ушел. Все это является частью произошедшего опустошительного поражения. И в конечном итоге мужчин больше всего беспокоит армия Господа и народ Израиля.

И смерть Саула и Ионафана лишь олицетворяет все это. И вот они скорбят, плачут и постятся. Ряд глаголов, подчеркивающих глубину их горя.

И это единственное место в Ветхом Завете, где все три глагола используются вместе. Итак, огромные страдания в эмоциональном плане для армии. Итак, Давид, прежде всего, оплакивает то, что случилось с Саулом, Ионафаном, войском и народом.

И тут он говорит молодому человеку, который принес отчет, откуда ты? Он говорит, что я сын иноземца и малахитина, - ответил он. И спросил его Давид: почему ты не побоялся поднять руку твою, чтобы погубить помазанника Господня? О-о. И тогда Давид позвал одного из своих людей и сказал: иди, убей его.

Итак, он ударил его, и он умер. И сказал Давид: кровь твоя будет на твоей голове. Твои собственные уста свидетельствовали против тебя, когда ты говорил: я убил помазанника Господня.

Итак, мы снова видим, что Давид настолько уважает Саула, что никогда бы не поразил его. Неуместно поражать помазанника Господня. И хотя этот Малахит мог бы защитить себя, сказав: «Я просто сделал то, что он мне сказал», позиция Дэвида такова: вы не имеете права.

Вы не имеете права делать это. Это дело Господа. И не поражайте помазанника Господня.

И ты проявил неуважение к Господу и к Помазаннику Его. И ты заплатишь своей жизнью. Так что, что бы ни случилось, если это действительно произошло так, как сказал Малахит, или если он просто выдумал эту историю, то хорошо для него это не обернулось.

И, надеюсь, вы видите, как это вписывается в извинения и защиту Дэвида. Мало того, что Давида даже не было рядом с полем битвы, когда умер Саул, но когда кто-то принес ему корону Саула, знак отличия, этот человек поплатился своей жизнью, потому что он утверждал, что поразил Саула. Итак, мы видим, что здесь сохраняется преданность Давида Саулу.

Потому что в фейковых новостях они могли бы сказать, знаете ли, что Давид в итоге получил корону Саула. Как он это получил? Что ж, это история, которая рассказывает, как он это получил и как он отреагировал на то, что тот принес ему это, когда этот человек сказал, что он поразил Саула, чтобы покончить с собой. Надеюсь, вы увидите, как эта история вписывается в защиту Давида.

Давид никоим образом не виновен в смерти Саула. И действительно, когда он услышал об этом, он ужасно горевал. Это оказало на него огромное негативное эмоциональное воздействие .

И тогда мы получаем плач. В оставшейся части первой главы мы видим плач Давида о Сауле и его сыне Ионафане. И он приказал народу Иудеи также петь эту песню.

Его зовут Бо, его зовут Кешет Бо, Плач Бо. И это написано в книге Яшара. Я бы хотел, чтобы у нас был доступ к этой книге.

В этом томе будет много интересной информации. Но в книге, которую хранил Израиль, было несколько песен. И в этом стении Дэвида видно, что он не празднует.

Он не празднует смерть Саула. Он не говорит: «Ах, наконец, дверь широко открыта, и я готов занять трон Израиля». Я готов взять на себя свою судьбу и выполнить свою судьбу и Божье обещание.

Он вообще не празднует. И это очень поэтично. На твоих высотах, Израиль, лежит убитая газель.

Как пали сильные мира сего. Не говорите об этом в Гате. Не транслируйте это на территории филистимлян. Это настоящая катастрофа. Не говорите об этом в Гате. Не провозглашайте это на улицах Ашкелона.

Чтобы не радовались дочери Филистимлян. Чтобы не радовались дочери необрезанных. Нам не нужно все это транслировать.

Он продолжает в том же духе и в стихах 22 и 23 вспоминает, какими великими воинами были Саул и Ионафан. Их любили и восхищались многие. В смерти они не разлучились.

Они были быстрее орлов, сильнее львов. И затем он призывает дочерей Израиля оплакать Саула. И он снова говорит в стихе 25, как сильные пали в битве.

Джонатан лежит убитый на ваших высотах. Я скорблю о тебе, Джонатан, мой брат. Ты был мне очень дорог.

И мы, конечно, это знаем. Джонатан и Дэвид были близкими друзьями. И не раз между ними заключался завет.

Подтверждали ли они предыдущие обещания или дополняли эти предыдущие обещания. У них были отношения завета. И они были верны друг другу.

А потом Дэвид говорит: твоя любовь ко мне была прекрасна. Я думаю, это была уникальная идея. Чудеснее, чем у женщин.

Что ж, существует современное мнение, что у Давида и Джонатана были какие-то гомосексуальные отношения. Это нелепо. Если вы понимаете контекст Ветхого Завета, в законе это считалось бы неправильным.

А Давид и Ионафан не вели себя подобным образом. Итак, что здесь имеет в виду Дэвид? Он не имеет в виду, что любовь, которую он имел с Джонатаном, была того же типа или разновидности, что и любовь, которую он имел с женщинами. Я думаю, он говорит о том, что любовь, которую он получил от Джонатана, а именно верность и преданность, во многих отношениях сформировала более прочную связь, чем простая романтическая любовь, которую он испытывал с женщинами.

Отношения завета, которые он имел с Ионафаном, были уникальными. И это превосходило все, что он когда-либо мог испытать с женщиной на строго романтическом уровне. Это не означает, что любовь была такой же или выражалась таким же образом.

Я просто говорю, что преданность, которую я получил от Джонатана, была более глубокой и уникальной, чем все, что я когда-либо испытывал с женщиной. Итак, Саул и Ионафан мертвы и ушли. И здесь мы видим, что это повод не для празднования, а для скорби и скорби.

И мы могли бы объединить 1 Царств 31 и 2 Царств 1 вместе и таким образом сформулировать главную тему. Бунт против Господа завершается унижительным поражением. Мы видим это на примере Саула.

Но кончину мятежных слуг Господа следует оплакивать, а не праздновать. И нам нужно об этом помнить. Иногда христиане сбиваются с пути.

Они позорят церковь. И Бог иногда наказывает их за их действия. Во многих случаях они причинят вред другим людям.

И может возникнуть соблазн отпраздновать их падение. Но Дэвид смотрел на это совсем иначе. Падение Саула принесло унижение Израилю и израильской армии, и он рассматривал это именно так.

И никогда не стоит праздновать смерть одного из наших братьев или сестер. Это бесчестит дело Христа, и этого следует оплакивать и избегать. Их примера следует избегать любой ценой.

Итак, я думаю, Дэвид снова подает нам хороший пример, которому мы можем следовать в подобных ситуациях. Но на самом деле дверь к престолу для Давида была открыта. Сейчас оно широко открыто.

И теперь Дэвид находится в положении, когда он действительно может исполнить свое предназначение. И это начинает происходить во второй главе. Фактически, весь следующий раздел посвящен восшествию Давида на престол Израиля. Начиная с начала главы 2, стиха 1, вплоть до главы 5, стиха 5. Мы могли рассматривать это как одну большую единицу.

На этом пути есть много отдельных эпизодов. Но я озаглавил весь этот раздел: «Дорога к трону вымощена кровью». Давид не просто войдет и скажет: «Хорошо, Саула больше нет».

Я новый король. Будет борьба, потому что последователи Саула не собираются с готовностью принять Давида. И действительно, северные племена не собираются сразу принимать Давида.

Они присоединились к Саулу. Один из детей Саула, Иевосфей, будет назначен царем северных племен. Итак, Давиду будет непросто войти в тронный зал, сесть на трон и стать царем Израиля.

Это будет долгий и трудный путь. И эта дорога будет вымощена кровью. На этом пути будет немного насилия.

Если вы еще не испытали достаточно насилия при чтении Самуэля, то это еще не все. Это просто падший мир, в котором происходит история Израиля. Итак, мы подходим к 1-му стиху главы 2, где говорится: «С течением времени спросил Давид Господа».

Не создается впечатления, что Дэвид очень торопится исполнить здесь свое предназначение. Он понял, что ему нужно дождаться времени, назначенного Господом. В этом отношении он долгое время подвергался испытаниям и дошел до того, что, я думаю, готов ждать Господа.

«Пойду ли я в один из городов Иудеи?» — спросил он. И сказал Господь: поднимитесь. И сказал Давид: куда мне идти? Хеврону ответил Господь.

И вот Давид отправился туда со своими двумя женами. Он также взял с собой своих людей и их семьи, и они поселились в окрестностях Хеврона и среди его городов. И тогда люди Иуды пришли в Хеврон и помазали там Давида в царя над коленом Иуды.

Это имеет смысл. Дэвид — один из них. Он из этого племени.

И поэтому, естественно, что у иудеев, существует как бы вакуум власти. Саул ушел. Джонатан ушел.

Кто на самом деле станет царем Израиля? И вполне естественно, что иудеи обратились к Давиду. Они знают, что Давид был избран Господом. Они не могут контролировать действия других племен, но могут сдвинуть дело с мертвой точки.

Итак, я могу понять, почему они хотят быть в хороших отношениях с Дэвидом. Дэвид из их племени. Его выбрали королем.

Так что это естественное решение с их стороны. И Дэвид, конечно же, соглашается с этим, потому что это его судьба. Далее Давид рассказывает, как жители Иависа-Галаада похоронили Саула.

Итак, Дэвид собирается обратиться к ним. Очевидно, они были преданными последователями Саула. И Дэвид собирается обратиться к ним.

И в процессе выполнения некоторые действия Дэвида в этих главах покажутся политическими. И в некоторых случаях мы будем смотреть на них так, будто в этом нет ничего плохого. Это естественно.

Судьба Давида — стать царем. И ему следует обратиться к коленам Израиля. Господь хотел бы, чтобы он это сделал.

В других случаях мы посмотрим на них и скажем, что это слишком политично. Это очень самореклама, и я не уверен, что Господь одобрит то, что он сделал. Итак, как и в случае с Дэвидом, вокруг него всегда царит двусмысленность.

И вы должны оценивать его действия в свете более широкого контекста, того, что говорит Господь и что Господь намеревается для него. И иногда Дэвид выглядит лучше, чем другие. Это так просто.

Я не вижу ничего плохого в том, что он здесь делает. Он обращается к этим людям из Иависа-Галаада, которые верны Саулу и его семье. И он говорит, что Господь благословит тебя за то, что ты оказал такую милость Саулу, господину твоему, похоронив его.

Итак, я думаю, что это возможность для Давида еще раз продемонстрировать: я не хотел смерти Саула. Я никоим образом не стоял за этим. И я собираюсь протянуть руку помощи и воздать должное тем, кто был ему верен.

Потому что я был ему верен. Я отказался поднять на него руку. Пусть Господь теперь явит вам доброту и верность.

И я тоже окажу тебе такую же услугу, потому что ты сделал это. Итак, говорит Дэвид, эй, я хвалю тебя за то, что ты сделал для Саула. Я высоко ценю вашу преданность ему.

И я прошу Господа вознаградить вас за это. Вы заслуживаете, что. А теперь будьте сильными и храбрыми.

Для Саула твой хозяин мертв. И народ Иуды помазал меня, царя, над собой. Давид как будто говорит: «Я хвалю тебя за твою верность Саулу».

Но реальность, ребята, такова. Я знаю, что ты скорбишь из-за этого. Но реальность такова, что Саула больше нет.

И жители Иуды решили, что я буду царем. И поэтому он, вероятно, надеется, что жители Иависа-Галаада поймут, что, как вы знаете, Бог действительно избрал Давида следующим царем. Итак, Дэвид обращается к ним.

Да, в этом есть политический аспект. Если я смогу связаться с некоторыми из преданных последователей Саула и привлечь их на свою сторону, это может мне помочь. Потому что нам нужно объединить Израиль.

Нам необходимо объединить Израиль. И Господь избрал меня для этого. Так что я не считаю то, что делает Дэвид, негативным.

А Авенир, сын Нира, военачальник войска Саула, где он будет стоять во всем этом? Итак, он взял Иевосфея, сына Саула, и перевез его в Маханаим, что в Трансиордании. Это к востоку от Иордана. Вы можете подумать, почему бы нам не посадить царя прямо у себя дома, где-нибудь в центре Израиля? Это потому, что филистимляне практически наводнили Израиль.

Он сделал его царем над Галаадом, Ашури и Изреелем, а также над Ефремом, Вениамином и всем Израилем. Официально Иевосфей был объявлен царем Израиля. Это будет минус Иуда, потому что Иуда уже высказался за Давида.

Но очень показательно то, что он обосновался в Трансиордании, потому что филистимляне захватили это место. Мы можем сказать, что ты царь Израиля, но на практике этого пока не происходит. Иевосфею, сыну Саула, было 40 лет, когда он стал царем Израиля, и правил он два года.

Однако колена Иуды осталось верным Давиду. Продолжительность правления Давида в Хевроне над Иудеей составляла семь лет и шесть месяцев. Мы не знаем, где именно два года Иевосфея вписываются в эти семь лет.

Но здесь нам говорят, что Давид был единственным царем на юге в течение семи лет. Чтобы стать царем над всем Израилем, ему придется немного подождать. Тем временем Авенир пытается сохранить царство Саула.

Он пытается создать как бы династию, посадив Иевосфея. Между группой сторонников Саула и группой сторонников Давида возникнет некоторый конфликт. Именно историческая реальность этого конфликта, я думаю, объясняет, что книги Самуила во многих отношениях являются защитой в защиту Давида.

Потому что вы можете видеть, что Дэвиду противостоят. Не все на это верят. Некоторая информация, которую мы получаем в книгах Самуила, предназначена для того, чтобы помочь людям увидеть, что Давид действительно является избранным.

Вам нужно соответствовать программе. Авенир, сын Нира, вместе с людьми Иевосфея, сына Саула, вышел из Маханаима и пошел в Гаваон. Иоав, сын Саруи, и люди Давида вышли и встретили их у купальни Гаваон.

Это интересно. Одна группа садится на одной стороне бассейна, а другая группа садится на другой стороне. И тогда Авенир говорит Иоаву: пусть некоторые из юношей встанут и сразятся перед нами врукопашную.

На самом деле еврейский глагол можно перевести как игру. Я не думаю, что здесь дело только в спорте. Ладно, пусть делают это.

Я думаю, что это форма, похожая на ту, когда Голиаф бросил вызов израильтянам выслать чемпиона. Единоборство. Это своего рода командная версия.

Это как если бы ваши двенадцать противостояли нашим двенадцати, и тот, кто в этом одержит победу, станет победителем. Возможно, они так думают. Но в любом случае это ничего не доказывает.

Потому что то, что происходит, двенадцать со стороны Вениамина, двенадцать сторонников Саула, а затем двенадцать, или Иевосфей в этот момент, и двенадцать, которые за Давида, они собираются вместе, они объединяются в пары, и согласно В стихе 16 каждый мужчина схватил своего противника за голову и вонзил кинжал ему в бок. Так что же происходит? Я хватаю этого парня за голову и сверлю его в бок, а он тем временем делает то же самое со мной, и мы нарезаем друг друга до смерти. И они упали вместе.

А так, ничего из этого не выходит. Я имею в виду, что обычно у тебя здесь был бы щит, и ты бы работал на этой стороне, но, видимо, они просто идут друг на друга с мечами и умирают, а место в Гаваоне называлось Хелкат-хацзурим. И я не думаю, что это, вероятно, оригинальное прочтение.

Это означает участок или поле кремней, или что-то в этом роде. Я склонен думать, что на этом этапе нам, вероятно, следует внести поправки в текст, и я понимаю, что это становится немного техническим. Мы могли бы изменить текст на Сиддим, потому что здесь задействованы Далет и Реш, буквы Далет и Реш, Д и Р, и их легко спутать в иврите, и я могу показать вам примеры этого.

Это означало бы долю сторон или поле сторон, и они наносили друг другу удары в бока. Другой вариант — сменить Цурим на Царим. Это будет просто изменение гласных.

Это не потребует замены букв. А Царима можно понимать как противников. Итак, это будет доля или поле бойцов.

И кажется, что стороны или бойцы здесь работают лучше, чем кремни, с точки зрения названия места. Но это своего рода технический вопрос. Мы продолжим.

Итак, из этой командной боевой ситуации ничего не выходит, и между армиями вспыхивает битва. Битва в тот день была очень жестокой, и Авенир и израильтяне были разбиты людьми Давида. Итак, начинается битва, и в 18 стихе нам сказано, что у Саруи трое сыновей.

Теперь вспомните, кто она. Она сестра Давида, а эти ребята — племянники Давида: Иоав, Авишай и Азаил. Мы уже встречались с Иоавом.

Помните, Ависай вошел в стан Саула с Давидом и хотел пронзить Саула копьем. Дэвид не позволил ему этого сделать. А еще есть Азаэль.

Азаил был быстроногим, как дикая газель, поэтому у него была скорость. Это его большое преимущество. Он также молод.

Мы обнаруживаем, что он не такой опытный воин, как Иоав. Что ж, он решает преследовать Эбнера. Я думаю, Азаэль хочет сделать себе имя.

Итак, он преследует Эбнера, и он быстр. И вот он не повернул ни направо, ни налево, преследуя его. Что ж, Эбнер смотрит назад и видит Азаила.

Он говорит: «Это ты, Азаил?» И он говорит: Это так. И сказал ему Авенир: повернись направо или налево. Сразитесь с одним из молодых людей и лишите его оружия.

Знаешь, сразись с кем-нибудь своего возраста. Возьмите его оружие. Тебя ждет много славы.

Но Азаил не переставал преследовать его. Азаэль решил: я убираю генерала. Я иду за Эбнером.

Эбнер предупредил Азаила: «Хватит меня преследовать». Почему я должен тебя сбить? Как будто Эбнер знает, что может убить этого молодого человека. Как я мог смотреть в глаза своему брату Иоаву? Если я убью тебя, Иоав скажет: «Сражайся с кем-нибудь твоего размера».

Какая в этом была честь? Он говорит, что я не хочу иметь дело с Иоавом. Для меня это не будет никакой чести. Возможно, они будут для тебя, если ты попытаешься убить меня, но я не позволю тебе убить меня.

Итак, вам нужно сразиться с кем-то другим. Но Азаэль отказался прекратить преследование. И поэтому он настаивает на том, чтобы преследовать Эбнера.

А потом нам говорят, что когда он приближается, он приближается так быстро, это неизбежно, он быстр, как газель, что он поймает Эбнера. Авенир — великий воин, но он как бы не может угнаться за этой молодой газелью. И вот он просто продолжает приходить, приходить и приходить.

Итак, Эбнер должен что-то сделать. И в стихе 23 нам сказано, что Асаил отказался прекратить преследование. Итак, Авенир вонзил наконечник своего копья, заднюю часть своего копья, в живот Асаила.

И копье вышло из его спины. И он упал там и умер на месте. И каждый человек останавливался, когда подходил к тому месту, где Азаил пал и умер.

Что именно здесь происходит? Итак, Авенир взял наконечник своего копья и выставил его туда, а Азаил пробежал сквозь него? Тупая сторона копья? Возможно, текст пытается подчеркнуть, насколько быстро приближался Азаил. Но, чувак, тебе придется действовать очень быстро, чтобы это произошло. Вот почему некоторые скажут, что он не наткнулся на наконечник копья, а что Эбнер использовал обратное движение копья.

Другими словами, он взял копье и сделал укол назад, и это объяснило бы, как острие копья прошло сквозь него. Но другое объяснение, к которому я склоняюсь, заключается в том, что копья, и мы знаем это из археологии, мы действительно нашли эти гильзы. Иногда они надевали на торец копья, не на ударную сторону, где находится лезвие копья, а на острие копья, но иногда на тупой конец надевали металлический кожух, и у него был такой наконечник. можно воткнуть его в землю.

Итак, вы можете воткнуть его в землю. Вы же не захотите воткнуть острие копья, которое собираетесь использовать в бою, в землю. Но некоторые предполагают, что у него как бы есть этот металлический кожух на торце копья, и дело в том, что он просто делает такое движение, и оно достаточно острое, чтобы как бы пронзить Азаила.

Итак, каким-то образом это произошло, и Асаил теперь мертв. Иоав и Авишай преследовали Авенира. Солнце садится, говорится в 24 стихе.

Люди Вениамина сплачиваются за Авениром, формируются в группу и становятся на вершине холма. Но затем Авенир зовет Иоава. С него достаточно.

Должен ли меч пожирать вечно? Неужели ты не понимаешь, что это закончится печалью? Сколько времени пройдет, прежде чем вы прикажете своим людям прекратить преследование своих собратьев-израильтян? Итак, Эбнер призывает к перемирию. С него достаточно. Он проиграл битву и просто призывает к перемирию.

Иоав отвечает в стихе 27: «Наверно, как жив Бог, если бы ты не сказал, люди продолжали бы преследовать их до утра». Итак, Иоав трубит в трубу. Войска останавливаются.

Они прекращают преследование. Борьба заканчивается, и каждый идет своей дорогой. В стихе 30 нам сказано, что, помимо Азаила, пропали без вести 19 человек Давида.

Но люди Давида убили 360 вениамитян, которые были с Авениром. А потом они идут и хоронят Азаила. И вы можете подумать: ну, это звучит так, как будто Иоав доволен победой в битве, и все.

Это не то. Иоав не закончил с Авениром, как мы увидим в главе 3. В начале главы 3, стих 1, нам сказано, что война между домом Саула и домом Давида продолжалась долгое время. Итак, в течение этого семилетнего периода, когда Давид правит на юге в Хевроне над Иудой, продолжается этот конфликт между домом Саула и домом Давида.

Итак, как я уже говорил ранее, Давид не просто войдет в тронный зал, сядет на трон и станет царем Израиля. Это происходит не так. Дорога к трону вымощена кровью.

И пройдет некоторое время, прежде чем Дэвид осознает свое предназначение. Дальше нас ждет интересный отрывок. Я упоминал об этом раньше в другом контексте, когда Дэвид взял Авигею в качестве своей второй жены.

У нас есть то, что я называю отчетом о гареме. До этого мы читали о том, что Давид постоянно имел двух жен: Ахиноам и Авигею, вдову Навала. Но теперь мы читаем, что у Давида в Хевроне родились сыновья [2 Цар. 3:2 и далее].

Первенцем был Амнон, который сыграет роль в этой истории позже, особенно во 2 Царств, 13 главе, сын Ахиноама из Изрееля.

Его второй, Чилиав, сын Авигеи, вдовы Навала из Кармила. Итак, мы ожидаем увидеть там имена этих двух жен, и у каждой из них есть ребенок.

Третий — Авессалом, сын Маахи, дочери Талмая, царя Гешура. Это Гешур, который находится в Трансиордании. И вот Давид женился на дочери Талмая, царя Гешура. Иногда в этой культуре вы женитесь на женщинах, чтобы сформировать союзы, чтобы укрепить свою политическую позицию, и, похоже, именно это и сделал здесь Дэвид.

Четвертый, Адония, сын Хаггита. Все эти люди, за исключением Чилиаба, сыграют важную роль в будущей истории. Сын Хаггита.

Пятый, Сафатия, сын Авитала.

И шестой — Итреам, сын Эглы, жены Давидовой.

И они родились у Давида в Хевроне. Внезапно у Дэвида появилось шесть жен. Откуда взялись остальные четверо? У него теперь шесть жен.

И тут возникает вопрос: является ли это чем-то положительным? Как нам следует это воспринимать? Некоторые люди отнесутся к этому положительно. Дэвид берет жен. Он укрепляет свое место.

Он укрепляет свой королевский двор. Тот факт, что у него так много детей, является признаком божественного благословения. Он плодородный.

Он способен стать отцом детей. Но я склонен думать, что это не что-то позитивное. Помните, что в 17-й главе Второзакония идеал царской власти заключается в том, что царь не должен умножать жен.

Ну, я думаю, раввины задали вопрос: сколько жен, прежде чем умножать жен? Типичный вопрос, который можно ожидать от этих людей. Но Давид умножает жен. У него было два.

Может быть, мы могли бы оправдать секунду. Но он множит жен. Ему сейчас до шести.

И будет еще больше позже. И я думаю, что здесь происходит то, что царский двор Давида начинает напоминать типичный древний ближневосточный царский двор с гаремом и множеством детей. И я не думаю, что это хорошо.

Теперь, во Второзаконии, речь идет о том, что если вы умножаете жен, эти жены отнимут ваше сердце от Господа. Потому что ты собираешься жениться на иностранках. Они придут со своими богами.

Примерно так же мы читаем позже в Северном царстве, когда ужасный израильский царь Ахав женится на Иезавели. И она приводит пророков Ваала и всё остальное. Мы видим это на примере Соломона.

Он женится на многих женщинах, в том числе на иностранках. И отвращают его сердце от Господа, от беззаветной преданности Господу хотя бы, другим богам. И Соломон становится многоженцем и многобожником.

Насколько мы можем судить, это все местные девушки. Они не отвратили сердце Давида от Господа. Так что, возможно, вы могли бы оправдать это в свете этого.

Но я так не думаю. Дело не в том, что Давид становится идолопоклонником. Но Давид создает здесь прецедент, который Соломон доведет до энной степени.

И Дэвид создает прецедент. И он начинает выглядеть типичным царем, как и все народы. Я не думаю, что здесь есть что-то, что могло бы указывать на то, что Давид стал идолопоклонником.

Но я не думаю, что это хороший шаг. Итак, это одна из тех, как я их называю, трещин в фундаменте. Это одна из тех двусмысленностей, которые окружают Дэвида.

Да, он здесь очень успешен. Но прямо посреди всего этого я нахожу это тревожным. Я нахожу это тревожным.

Дэвид начинает выглядеть как типичный царь. Это может привести к проблемам. То же самое произойдет и с Соломоном позже.

Итак, во время войны между домом Саула и домом Давида Авенир укреплял свои позиции в доме Саула. У Саула была наложница, пережившая его, по имени Рицпа, дочь Аи. И Иевосфей обвиняет Авенира в том, что он спал с ней.

Почему ты переспал с наложницей моего отца? Это было бы серьезно, потому что это было бы заявление Абнера: «Я намерен стать королем». Я собираюсь забрать к себе бывшую наложницу короля. И поэтому вполне естественно, что Иевосфея это обеспокоило.

Но у меня такое впечатление, что Эбнер этого не делал. Это было ложное обвинение. Авенир очень рассердился из-за того, что сказал Иевосфей.

И он ответил: неужели я сегодня собачья голова на стороне Иуды? Я верен дому твоего отца, его семье и друзьям. Я не отдавал тебя Дэвиду. Вы обвиняете меня в неверности из-за связи с наложницей вашего отца.

Я все время был верным сторонником Саула. И я поддерживаю тебя даже сейчас. А теперь вы обвиняете меня в преступлении, связанном с этой женщиной.

Пусть Бог поступит с Авениром, как бы сурово это ни было, если я не сделаю для Давида того, что Господь обещал ему под клятвой. Авенир знает, что Господь обещал Дэвиду. И теперь он говорит Иевосфею: я собираюсь передать царство из дома Саула и помочь утвердить трон Давида над Израилем и Иудой от Дана до Беэр-Шевы, с севера на юг.

И Иевосфей устрасился Авенира. Он ему ничего не говорит. Он боится его.

Итак, Эбнер принял решение. Здесь посягают на его честь. И он решает: я иду к Дэвиду.

Я иду к Дэвиду. И вот он приближается к Дэвиду. Здесь мы упростим историю.

И в основном говорит: я готов заключить с вами соглашение. И у меня достаточно связей с израильянами. Я могу отдать тебе весь Израиль.

И здесь это приобретает своего рода политический характер. И Дэвид говорит: я заключу с тобой это соглашение. Но я требую от тебя одного.

Не приходите ко мне, пока не приведете с собой Михаилу, дочь Саула, когда придете ко мне. Помните, Дэвид женился на Майкле. А затем, когда Давиду пришлось бежать, Саул отдал ее другому мужчине.

Это было неправильно. И кажется, что Дэвид имеет на нее здесь законное право. Давид послал послов к Иевосфею, сыну Саула, с требованием: отдай мне жену мою Михаила, которую я обручил себе за цену ста крайних плотей филистимлян.

Я заплатил высокую цену. Я поставил на карту свою жизнь. Я заплатил за нее.

Она моя. Итак, Иевосфей не возражает против этого. Я думаю, он понимает, что Дэвид прав.

Итак, Иевосфей отдал приказ и велел забрать ее у мужа Палтиила, сына Лаиша. И здесь какая-то печальная история. Майкл был счастливо женат на этой Палтиэль.

Она любила Дэвида. Она помогла Дэвиду сбежать, но отец ее выдал. Я имею в виду, что у нее нет власти в этой культуре.

Отец отдал ее этому Палтиэлю. И муж ее пошел с ней, плача за ее спиной, до самого Бачурима. И вот приходят люди Иевосфея и забирают ее у Палтиэля.

И вы можете себе представить, что он будет чувствовать. Он любит ее и следует за ней. Эбнер наконец говорит ему: возвращайся домой.

Итак, он вернулся. И вот, возникает вопрос, как нам все это воспринять? Стоит ли нам относиться к этому положительно или отрицательно? Я думаю, что в свете ответа, который мы получаем от Иевосфея, мне кажется, что Давид прав. Он имеет на это законное право.

Но тем не менее, нужно ли было ему это делать? И я думаю, что это политический ход. Ведь Михаил — дочь Саула. На данный момент Давид находится в конфликте с сторонниками Саула, сторонниками Вениамина.

Авенир предложил Давиду израильские колена. Дела идут к лучшему. Но Давид может укрепить свое положение, вернув Михаила к себе, ведь он женат на дочери Саула.

Итак, это хитрый политический ход, но он очень бесчувственный. И некоторые ученые, внимательно изучившие это, сосредоточивают внимание на некоторых формулировках, которые здесь используются. Рассказчик называет Палтиэля своим мужем.

Дэвид называет Майкла моей женой, но рассказчик называет Палтиэля ее мужем, как бы бросая вызов точке зрения Дэвида. Фактически, как сказал один писатель, рассказчик, кажется, намеренно создает контраст между двумя точками зрения, выдавая симпатию к одной из них. В отличие от Наваля, которого поносят, Палтиэль унижен.

Он глубоко привязан к своей жене. Его унижение является следствием того, что он стал жертвой сил, находящихся вне его контроля. Он жертва власти Дэвида.

Некоторые отмечают, что, хотя Давид здесь прав, это предзнаменование, потому что позже Давид собирается применить свою власть как царь во 2 Царств 11, чтобы украсть жену Урии Вирсавию. И в этом случае Дэвид явно не прав. Он не только совершает прелюбодеяние, но и затем совершает убийство.

Таким образом, здесь может быть предзнаменование Дэвида, который забирает Майкла у бедного Палтиэля, и того, что он собирается сделать в будущем с Вирсавией. Поэтому я не думаю, что здесь это представлено в положительном свете. Я думаю, что Дэвид ведет политическую игру вместе с Эбнером, пытаясь укрепить свою позицию.

Что ж, Авенир совещается со старейшинами Израиля и говорит, что с некоторых пор ты хотел сделать Давида своим царем. Итак, мы обнаруживаем, что они склоняются к Дэвиду. Итак, сделай это.

Ибо Господь обещал Давиду, через раба Моего Давида Я спасу народ Мой Израиль от руки Филистимлян и от руки всех врагов их. У нас нет точной цитаты на этот счет, но я думаю, что она точно отражает то, что Господь намеревается сделать через Давида. Итак, Авенир готов передать царство Давиду.

Он говорит с вениамитянами, а затем идет в Хеврон, чтобы рассказать Давиду все, что хотели сделать Израиль и все колена Вениамина. И вот он приходит, и Давид готовит для него пир, и Авенир говорит: я пойду и соберу весь Израиль к господину моему царю, чтобы они заключили с тобою завет, и что ты можешь править всем, чего пожелает твое сердце. Итак, Эбнер обратился.

Он стал предан Дэвиду. Теперь он называет Давида своим господином, своим царем. Он хочет, чтобы Израиль заключил завет с Давидом.

Кажется, здесь все движется в положительном направлении. Но потом что-то происходит. В этот момент люди Давида и Иоав вернулись из набега.

У них с собой много добычи. Авенира больше не было с Давидом. Его отослал Дэвид.

Он ушел с миром, и это важно. Война закончена. Это время мира.

И приходит Иоав и все воины с ним, и ему рассказывают, что Авенир был там, и что царь отпустил его, и он ушел с миром. И Иоав, и он станут более заметной фигурой в этой истории, он идет к Давиду и всегда думает об интересах Давида, потому что его положение связано с Давидом. Если Давид силен, то и позиция Иоава будет сильной.

И он говорит: что ты сделал? Смотри, Эбнер пришёл к тебе. Почему ты отпустил его? Теперь его нет. Ты знаешь Эбнера.

Он пришел обмануть вас, понаблюдать за вашими перемещениями, узнать все, что вы делаете, и я считаю, что для этого нет никаких оснований. Если мы дочитали эту историю до этого момента, кажется, что Эбнер искренне на стороне Дэвида. На самом деле у нас даже есть мотив.

Он злится на Иевосфея. Итак, я не верю, что Иоав прав в этой оценке, хотя я понимаю, почему, учитывая историю, он сказал что-то подобное. Он ошибается.

Итак, Иоав оставляет Давида и посылает послов за Авениром. И они возвращают Абнера. Но обратите внимание на конец стиха 26.

Давид этого не знал. Рассказчик ясно дает понять. Давид протянул руку помощи и хочет мира с вениамитянами и с Авениром.

И Давид не знает, что здесь делает Иоав. В фейковых новостях можно сказать, что Давид послал Иоава сделать это. Нет нет нет.

На самом деле Давид даже не знал, что делал Иоав. Итак, Эбнер возвращается. И Иоав отводит его во внутреннюю комнату, как бы говоря с ним наедине.

И далее нам сообщается, что Иоав, чтобы отомстить за кровь своего брата Азаила, Иоав не отложил ее в сторону. Несмотря на то, что в тот раз он перестал преследовать Эбнера, он не оставил этого в стороне. Он наносит ему удар в живот, и он умирает.

Итак, Иоав убил Авенира в очень неподходящее время, как раз в тот момент, когда Авенир готов передать царство Давиду. Иоав делает это. Как он

отреагирует позже, когда Давид услышит об этом? Дэвид должен дать понять всем, что за всем этим стоит не он.

Если кажется, что Дэвид здесь слишком политичен, ему почти приходится это сделать. Он должен дистанцироваться от того, что сделал Иоав. Он говорит, что я и мое царство навеки невиновны перед Господом в отношении крови Авенира, сына Наира.

Пусть его кровь падет на голову Иоава и на всю его семью. Он насылает проклятие на Иоава. А проклятие – это, по сути, просьба к Богу восстановить справедливость над преступником.

Пусть в семье Иоава никогда не останется человека, у которого язва или проказа, который опирается на костыль, падает от меча или испытывает недостаток в пище. А затем в стихе 30: Иоав и его брат Авишай убили Авенира, потому что он убил их брата Азаила. Раньше это действительно сделал Иоав, но Авессай в некотором роде соучастник этого.

И тогда Давид сказал Иоаву: раздери свои одежды, оденься во вретище и ходи в трауре перед Авениром. У нас будут государственные похороны, и вы будете тут же оплакивать то, что сделали. А Давид идет за пивом, гробом, и хоронят Авенира в Хевроне.

И громко плачет царь у гроба Авенира, и весь народ плачет. А затем Дэвид, который очень хорошо разбирается в музыке и написании песен, поет плач по Эбнеру. Должен ли был Авенир умереть, как умирают беззаконники? Руки твои не были связаны, ноги твои не были скованы, ты пал, как падает перед нечестивым.

Итак, он снова предлагает Иоаву роль нечестивца. Итак, Дэвид изо всех сил старается дать понять, что он не принимал в этом участия. И все люди плачут.

И пришли все и стали уговаривать Давида поесть, пока еще день. И Давид дал клятву. Пусть Господь поступит со мной, как бы строго это ни было, если я попробую хлеб или что-нибудь еще до захода солнца.

И все люди смотрят это, и им нравится всё, что делает Дэвид. И я думаю, они понимают, что народ и весь Израиль знали, что царь не участвовал в убийстве Авенира, сына Нира. Итак, в качестве обзора, эта часть истории очень важна для защиты Дэвида, потому что действия Эбнера могут поставить все это под угрозу.

Но Дэвид заявляет о своей невиновности. Прежде всего, рассказчик говорит нам, что ничего об этом не знал. Дэвид заявляет о своей невиновности.

Он накладывает проклятие на Иоава и Авишая. Он приказывает всем, включая Иоава, оплакивать Авенира. Он возглавляет финансируемую государством похоронную процессию.

Он поет плач. Он постится. А затем, на всякий случай, он насыляет на Иоава еще одно проклятие.

Если вы перейдете к стихам 38 и 39, то царь сказал своим людям: « Разве вы не понимаете, что в этот день в Израиле пал полководец и великий человек?» И так, он очень высокого мнения об Эбнере. Абнер одержал победы для Израиля. И сегодня, хотя я и помазанный царь, я слаб.

А эти сыновья Саруи, мои племянники, они слишком сильны для меня. Пусть Господь воздаст злодею по его злым делам. И это звучит хорошо на первый взгляд.

Дэвид дистанцируется от этих парней. И он ожидает от Господа свершения мести. И это может быть хорошо.

Но я не думаю, что это воспринимается положительно. Я думаю, что Дэвид здесь терпит неудачу. Ему не удастся восстановить справедливость.

И это его работа как короля. Иоав – убийца. И когда есть убийца, у короля есть власть под Богом, чтобы что-то с этим сделать.

Он не восстанавливает справедливость в стране. Он очень быстро убивает амаликитянина. Когда амаликитянин говорит: «Я поднял руку на помазанника Господня», а Давид сказал: «Не надо было этого делать».

Он очень быстро это делает. И действительно, в четвертой главе мы его увидим. Он очень быстро выносит приговор тем, кто собирается убить Иевосфея.

Но когда дело касается Иоава, когда речь идет о семье, ему приходится труднее. И это доставит ему неприятности позже, когда Амнон изнасилует его сводную сестру Фамарь. И Давид ничего не делает по этому поводу, кроме как расстраивается из-за Амнона.

Авессалом будет присматривать за родным братом Фамари. И он смотрит на ситуацию, и я думаю, он говорит себе: если мой отец не собирается ничего с этим делать, то мне придется это сделать. Мне придется что-то с этим сделать.

И он это делает. Он убивает Амнона. А потом Авессалом позже выйдет и представится Израилю человеком, который заботится о справедливости, как бы

говоря, что мой отец не заботится, поэтому я действительно должен быть вашим царем.

Итак, неудача Дэвида в этом отношении приведет к неприятностям. На самом деле это станет катализатором восстания Авессалома против своего отца. Это не оправдывает того, что сделает Авессалом.

Мы расскажем об этом в свое время. Итак, я думаю, здесь есть проблема. Это трещина в фундаменте.

Дэвид не продвигает справедливость так, как должен. Я не знаю. Может быть, в глубине души он думает, знаете, как приятно иметь под рукой Иоава, который прикрывает твою спину, Авишая.

Но он ничего с этим не делает. И некоторые пытались защитить Иоава. Говорят, ну, пришло время войны.

Нет, это мирное время. В тексте так сказано. И позже Давид будет говорить об этом, и он скажет, что Иоав убил Авенира в мирное время.

Кто-то скажет: ну, может, дело в правилах кровной мести. Но Азаил погиб в бою. Он был убит в бою.

И тогда Эбнер будет признан невиновным. Он убил человека в бою. Это не непредумышленное убийство или убийство.

И даже Давид, Давид не стал бы проклинать Иоава, если бы не думал, что сделал что-то не так. Итак, вы не можете обойти это. Иоав — убийца, и Давид ничего с этим не делает.

И это проблематично, я думаю. Что ж, мы продолжим путь к престолу, перейдя к главе 4, а затем к главе 5. И затем мы увидим, как Давид в главе 6 устроил Иерусалим как своего рода центр поклонения в Израиле. Но мы рассмотрим эти главы на следующем уроке.

Это доктор Боб Чизхолм в своем учении по 1 и 2 Царств. Это сеанс 17 по 2 Царств 1-3. Не говорите об этом в Гате, глава 1, «Дорога к Трону вымощена кровью», главы 2 и 3.